

В. Н. Томалинцев⁸

ЭКСТРИМ КАК НОВОЕ ЯВЛЕНИЕ МОЛОДЕЖНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ: МЕЖДУ ТВОРЧЕСКОЙ ЭКСТРЕМАЛЬНОСТЬЮ И ЭКСТРЕМИЗМОМ

В современных условиях глобализирующегося мира человек и общество столкнулись с новым проявлением самореализации личности, которое определяется как «экстрим» (или «экстрем»). Выступая в качестве новой субкультуры, экстрим занимает все большее место в молодежной и массовой культуре.

Как новое социокультурное явление экстрим находится между экстремальностью (включая творческую) и экстремизмом. Экстрим и развитие его современных

⁸ Старший научный сотрудник факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета, доктор философских наук. Автор более 160 научных публикаций, в т. ч.: «Экстремальные смыслы культуры: Популярное изложение социальной экстремологии», «Социальная экстремология» (хрестоматия), «Человек в XXI веке: поиск на грани творчества и экстремизма», «Экстремаль России: прогноз развития», «Острые мысли: тематическое собрание афоризмов и изречений», «Типы личности и война между ними...», «Самопознание таланта», «Социальный экстремизм в системе координат культуры», «Введение в социальную экстремологию» (учеб. пособие) и др. Член Дома ученых Санкт-Петербурга (секция культурологии). Награжден грамотой Министерства образования и науки РФ.

форм (зацеперы, руферы, паркур, триран, селфи и др.) есть реализация стремления к риску путем обострения эмоций и переживаний, болезненной тяги к острым ощущениям. Подобные тенденции в прошлом жестко ограничивались социально-экономическими условиями; новые же поколения, «непуганые» большими войнами, воспитанные на виртуальной реальности, тяготеют ко все более ярким и сильным впечатлениям. Автору уже не раз приходилось писать и говорить о том, что сегодня острые ощущения становятся все более надежной валютой.

Еще в начале 1980-х годов Б. С. Мейлах предсказал неизбежное перерастание психологии художественного творчества «в современную науку — в общую теорию художественного творчества и восприятия»¹.

В свою очередь П. В. Симонов, раскрывая свою «информационную теорию эмоций», писал: «В нейрофизиологическом аспекте эмоция есть активное состояние системы специализированных мозговых образований, побуждающее субъекта изменить свое поведение в направлении минимизации (т. е. ослабления, прерывания, предотвращения) или максимизации (т. е. усиления, продления, повторения) этого состояния»². И далее, рассматривая в рамках своей концепции искусство и его восприятие, взятые в пределах нормы, П. В. Симонов заключает: «Чем занимательнее сообщение художника, чем в большей мере оно обладает чертами открытия великой правды о мире и человеке и чем, с другой стороны, *острее* (выделено мной. — В. Т.) потребность зрителя (читателя, слушателя) постичь эту правду, тем сильнее эмоциональный отклик аудитории, тем очевиднее желанный эффект сопереживания. Такое совпадение мы называем народностью искусства»³.

Сегодня в массовой, потребительской культуре в связи с объективно протекающими процессами технизации, виртуализации, цифровизации происходит постепенное смещение фокуса как в восприятии, так и в предложении нового культурного продукта, что нередко сводится к имитации новых форм творческой деятельности⁴. Не случайно в коммерциализованном искусстве, шоу-бизнесе музыка, утрачивая свой основной элемент — мелодию, вырождается в звукопись; живопись, изобразительное искусство в целом, оставаясь без сюжета, становятся цветописью; литература, теряя повествовательность, предлагает «поток сознания», художественный кинематограф подменяется игровым и т. д.

Бездумное стремление к новизне остается важнейшим каналом усиления экстремистских тенденций, их проникновения в массовое сознание. Этому вопросу посвящена статья А. И. Солженицына «Беспощад-

ный поиск новизны, и как он разрушил XX век». Такой «беспощадный поиск» стимулирует возникновение симулякров, мистификаций, изощенной дезинформации (fake news). Для этого служат демонстративные провокации, скандалы, шок, эпатаж. Достаточно указать на такие определения, как «шоковая терапия» — в экономике; «киношок» — название одного из кинофестивалей в нашей стране; «техношок» — торговый бренд. Неприличные намеки и нецензурные высказывания в рекламе определяются сегодня как «шоковый маркетинг» и т. д.

В условиях общества потребления, пребывающего в состоянии относительной сытости, сложно сопротивляться вновь возникающей специфической потребности в новых сильных впечатлениях, необычных эмоциональных переживаниях с обострением. Это оказывает влияние на возникновение целой индустрии экстремального отдыха, экстремальных развлечений, экстремального туризма. мода на экстрим (экстрем) проникает в кулинарию, парфюмерно-косметическую промышленность, товары, услуги, в культурные обряды (например, свадебные) и т. д. Вместе с тем эта мода порождает всевозможные молодежные субкультуры: «Готы», «Эмо», «Сатанисты», «Скинхеды», «Неоязычники» и др.

Феномен экстрима в настоящее время становится индикатором социального здоровья, регистрируя крен от остроты творческой изобретательности к остроте экстремистской изощренности.

Возрастание позитивного мастерства и радикализация деструктивных действий имеют одну основу — *обострение*. Особенно опасны его односторонние формы, выпадающие из морально-нравственного, эстетического, общекультурного контекста. Однобокое, идущее напролом обострение в мыслях и действиях не сулит ничего хорошего ни отдельному человеку, ни обществу. Это видно на примере того, как на общем фоне декларативных заявлений о торжестве либерализма, толерантности, мультикультурализма, гуманности в высокоразвитых странах зародилось страшное явление школьного терроризма. Сегодня процишествия со стрельбой не только в школах, но и в церквях, культурных зданиях, торговых центрах и так далее становятся «обыденными» сообщениями в сводках новостей.

Столь же неблагоприятные, несоразмерно агрессивные моменты наблюдаются в современной международной политике и дипломатии, где со стороны Запада по отношению к России выдвигаются необоснованные обвинения и следующие за этим угрозы и санкции. Речь идет о преследовании российских спортсменов с вменением им в вину недоказанных фактов применения допинга, обвинениях России во мнимом вмешательстве в президентские выборы в США в 2016 году, пресловутым деле об отравлении семьи Скрипалей в Великобритании и т. п. Неслучайно на последней Международной Мюнхенской конференции по безопасности, проходившей в феврале 2018 года, ее девизом стала фраза: «На край пропасти и обратно?» В этих словах довольно точно отражено положение в современном цивилизованном мире. Экстремальность самого существования человека всегда бросала вызов его

¹ Мейлах Б. С. Психология художественного творчества: предмет и пути исследования // Психология процессов художественного творчества / отв. ред. Б. С. Мейлах и Н. А. Хренов. Л.: Наука, 1980. С. 23.

² Симонов П. В. «Сверхзадача» художника в свете психологии и нейрофизиологии // Психология процессов художественного творчества / отв. ред. Б. С. Мейлах и Н. А. Хренов. Л.: Наука, 1980. С. 33.

³ Там же. С. 35.

⁴ См. подробнее: Томалинцев В. Н. Экстрим и новые формы имитации творческой деятельности // Молодежная галактика. СПб., 2014. № 11. С. 95–100.

возможностям. В сегодняшних обстоятельствах имеет смысл обратиться к более тщательному осмыслению экстремумов общественного развития, и прежде всего наиболее важного из них — экстремума оптимума. Научной основой для этого становятся исследования

в области социальной экстремологии — новой гуманитарной научной и учебной дисциплины, направленной на изучение экстремальных принципов развития и анализ их реализации в целостной структуре жизнедеятельности человека¹.

---

¹ См. подробнее: *Томалинцев В. Н., Козлов А. А.* Введение в социальную экстремологию : учеб. пособие. СПб. : СПбГУ, 2005 ; *Томалинцев В. Н.* Экстремаль России. Прогноз развития. СПб. : Фонд «Отечество», 2007 ; *Томалинцев В. Н.* Экстремальные смыслы культуры. СПб. : Алетейя, 2019.